

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-90-95

УДК 94; 323

НИКИТА ГУСЕВ

Память о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в общественном сознании России и Болгарии в XX–XXI вв.

Аннотация. История взаимоотношений России и Болгарии насчитывает более тысячелетия, но главным их событием в обеих странах воспринимается Русско-турецкая война 1877–1878 гг., обеспечившая Болгарии свободу. Однако это же сделало память о данной войне заложницей двусторонних межгосударственных отношений. В периоды дружбы — в начале XX в., в эпоху социализма — к событиям 1877–1878 гг. регулярно апеллировали, подчеркивали их значимость. В годы Первой мировой войны в Болгарии зазвучали призывы к уничтожению памяти о той Русско-турецкой войне. Вновь такие призывы стали частью общественного дискурса в современной Болгарии. После вступления страны в НАТО и ЕС наблюдается тенденция к размыванию роли России в освобождении Болгарии. Особенно отчетливо она проявлялась при политическом доминировании партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и достигла пика при правительстве с участием новой партии «Продолжаем перемены» (ПП). Политический противник этих сил, президент Р. Радев, позиционирующий себя как лидер всех болгар, в данной ситуации выступил как защитник исторической правды.

Ключевые слова. Болгария, Россия, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Сан-Стефанский договор, историческая память, ревизия истории.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. является центром исторической памяти о совместном прошлом России и Болгарии и потому неоднократно оказывалась заложницей изменений в двусторонних русско-болгарских отношениях.

В XX в. память об этой войне и отношение к символизирующей ее дате 3 марта — дню подписания Сан-Стефанского договора — претерпели неоднократные метаморфозы. В самом начале столетия, в 1902 г., состоялись торжества, приуроченные к юбилею Шипкинской эпопеи и открытию храма-памятника Рождества Христова на Шипке. В то время отношения между Петербургом и Софией имели восходящую динамику, и мероприятия приобрели масштабный характер.

Сведения об авторе: ГУСЕВ Никита Сергеевич — ученый секретарь Института славяноведения, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн, кандидат исторических наук, gusevns@gmail.com.

В 1912 г. началась Первая балканская война — союзные Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили против Османской империи. В России эти события вызвали большое воодушевление, поскольку многим казалось, что происходит завершение русского дела по освобождению Балканского полуострова. Этим должна была увенчаться еще Русско-турецкая война 1877–1878 гг., но ее результаты подверглись ревизии на Конгрессе в Берлине. Корреспонденты прибегали к прямым аналогиям при описании событий, современники сравнивали свои впечатления 1877–1878 и 1912–1913 гг., да и болгары в манифесте об объявлении войны вспоминали императора Александра II: «Болгарский народ помнит пророческие слова Царя-Освободителя: “Святое дело должно быть доведено до конца”» [Гусев. Болгария... С. 146–149]. Однако волею судеб за Первой балканской войной последовала Вторая, межсоюзническая, во многом предопределившая то, что в Первой мировой болгары и русские оказались противниками.

Переход Болгарии осенью 1915 г. к боевым действиям против Сербии, а затем и последовавшее объявление состояния войны с ней со стороны государств Антанты вызвало в России большое разочарование. Ряд известных общественных деятелей демонстративно отослали свои болгарские награды, а в обществе распространились антиболгарские настроения. В то же время доминирующая позиция, изложенная в том числе и в правительственном сообщении о разрыве отношений с Болгарией от 7 (20) октября 1915 г., состояла в том, что причиной столь трагичной ситуации были болгарский царь Фердинанд, представитель знатного австро-венгерского рода, а также его русофобское окружение. Население же Болгарии представлялось невиновным и сохранившим свое русофильство, в связи с чем выражались надежды на скорый переворот в стране. Однако такие гипотезы выдавали в их авторах людей, плохо знакомых с обстановкой на Балканском полуострове. Среди самих болгар, действительно, было немало тех, у кого такой поворот истории (противопоставивший Болгарию ее освободительнице России на поле боя) вызывал горечь, но главным для них являлось противостояние с Сербией за святую святых национального самосознания — Македонию. А ради этого они были готовы биться с кем угодно. На такую благодатную почву хорошо ложилась и развернутая на средства Германии русофобская кампания в прессе. Впрочем, среди болгар хватало и искренних русофобов. Таковым традиционно считался В. Радославов, возглавлявший правительство с 1913 по 1918 г.

Газета его Либеральной партии «Народни права» писала в 1916 г.: «Надо искоренить все следы русского влияния <...> Болгария должна наконец отказаться от роковых ошибок и традиций, должна жить собственным сердцем и лишь для себя». В том же году был проведен ряд мероприятий, нацеленных на разрыв связей с Россией. Храм-памятник св. Александра Невского (небесного покровителя Александра II) переосвятили в честь святых Кирилла и Мефодия, с 1 апреля перешли с юлианского календаря на григорианский. Впрочем, улицы в центре Софии не были переименованы, музей-мавзолей в Плевне и другие напоминания о подвигах русских воинов не подверглись уничтожению, а скульптурная композиция, изображающая Александра II с его генералами, продолжала в центре болгарской столицы смотреть на Народное собрание [Гусев. Россия...].

После Первой мировой войны немалое количество русских эмигрантов, в том числе и части Русской армии Врангеля, оказались в Болгарии. Многие из них умилялись сохранявшейся среди болгар памяти о Русско-турецкой войне. Тем сильнее оказалось возмущение, когда правительство А. Стамболийского, заигрывая с большевиками, начало гонения на белых офицеров и солдат. Впрочем, эта кампания оказалась недолгой, и многие русские эмигранты остались в стране. Те, кто покидали ее, делали это в основном по экономическим причинам — разгромленной в двух войнах Болгарии было далеко до более сытой Центральной и Западной Европы.

В раннем СССР, в духе школы М.Н. Покровского, война 1877–1878 гг. и ее герои в лучшем случае предавались забвению. Память о тех событиях в широких слоях населения стиралась. Но 1944 г. и вступление Красной армии в Болгарию стали актом массовой коммеморации, относящейся к Русско-турецкой войне.

Уже накануне перехода границы с Болгарией в частях РККА была распространена памятка, в которой к солдатам обращались со следующими словами: «Ты, славный воин Красной Армии, потомок русских героев Плевны и Шипки...». Позднее в этих местах, Плевне и Шипке, рядом со старыми памятными досками были установлены новые — напоминающие о приходе красноармейцев-освободителей. Фронтальная газета «Советский воин» призывала: «Будь в бою и на отдыхе таким, каким запомнил русского солдата болгарский народ, и приумножай славу русского оружия» [Гусев. Актуализация... С. 352–355].

После войны Болгария стала частью социалистического лагеря, причем залихватская риторика по поводу советско-болгарской дружбы даже вошла в анекдоты. Естественным было и постоянное напоминание о Русско-турецкой войне, принесшей в итоге болгарам освобождение от османского владычества. В то же время празднование 3 марта было в 1951 г. отменено. Отмечать этот день считалось проявлением великоболгарского шовинизма, поскольку Сан-Стефанский прелиминарный договор был программой национального объединения и расширения Болгарии. Подавляющая часть указанных в ней территорий после войн 1912–1918 гг. вошли в состав Греции и Сербии.

В связи с этим данная дата была предана забвению до 1978 г., когда столетие подписания Сан-Стефанского договора все же отметили на национальном уровне. Второй раз памятные мероприятия, посвященные этому событию, состоялись в 1987 г., в 110-летнюю годовщину начала Русско-турецкой войны. А на начальном этапе посткоммунистического транзита, 27 февраля 1990 г., новый генеральный секретарь ЦК БКП П. Младенов своим указом объявил 3 марта национальным праздником, и данный статус сохраняется до сих пор.

С того момента Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и праздник 3 марта как ее символ многократно подвергались и подвергаются попыткам ревизии. Немало историков и околоисторических публицистов, среди которых стоит назвать прежде всего Б. Димитрова, П. Цветкова и Я. Гочева, старались доказать, как минимум, неальтруистичность

целей России в войне или принизить значение этой войны в деле освобождения Болгарии. Популярными были и различные фальсификации; в частности, одной из «икон» национального движения В. Левскому приписали фразу: «Тот, кто нас освободит, тот и поработит». Характерно, что эти слова в 2016 г. процитировал президент Р. Плевнелиев в речи перед парламентом [Симов. С. 389–400]. При этом историческая наука, отметим, продолжала нормальную работу, а юбилеи окончания войны становились поводом для масштабных конференций, куда неизменно приглашали российских коллег.

В то же время взятый в Болгарии курс на евроинтеграцию и вступление в ЕС не могли не сказаться на официальных празднованиях 3 марта. В 2008 г. торжества еще проходили на высоком уровне. Национальный комитет возглавлял президент страны Г. Пырванов, представлявший Болгарскую социалистическую партию (БСП). В январе того года Болгарию посетил президент России В.В. Путин, который, помимо подписания трех крупных энергетических проектов, открыл Год России в Болгарии. 2009 г. был объявлен Годом Болгарии в России.

В 2012–2017 гг. у власти в Болгарии находилась европейски ориентированная партия ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии), пост президента занимал ее представитель Р. Плевнелиев. Его обращения по случаю праздника стали воплощением смены парадигмы исторической памяти о Русско-турецкой войне. Так, в 2012 г. в речи 3 марта он вовсе не упомянул слов «русский» и «Россия». В дальнейшем, видимо, поняв, что обезличивание выглядит странно, болгарский президент стал «размывать» вклад России в освобождение Болгарии. Это нашло свое завершение в обращении 2015 г., где фигурировала формула, которая стала затем использоваться повсеместно, в том числе и на мемориальных досках: «В этот день мы едины в нашей признательности и почитании тысяч русских воинов и добровольцев-представителей многих других народов: румын, финнов, поляков, украинцев, сербов, черногорцев, эстонцев, литовцев, латышей и других воинов» [Атанасова].

Эта формула стала столь устойчивой, что ее (в несколько измененной форме) повторил в 2018 г. конфликтовавший с ГЕРБ президент Р. Радев. Почетным гостем на тех торжествах являлся патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он выразил недоумение в связи с таким списком освободителей, что затем было раздуто болгарской прессой и вылилось в скандал [Страсти...].

В то же время в Болгарии набирало обороты противостояние президента Р. Радева сначала с ГЕРБ, а затем и с новой политической силой, откровенно ориентированной на США и ЕС, — партией «Продолжаем перемены» (ПП). В связи с антироссийской риторикой ее лидера К. Петкова и других представителей, Р. Радев, старавшийся играть роль президента всех болгар, выступил защитником реальной истории.

Так, в 2020 г., несмотря на запреты правительства с связи с коронавирусом, президент Радев отправился на главное место торжеств 3 марта — к памятнику на Шипке. Там он отметил, что 142 года назад «под знаменами русской армии сражались тысячи воинов

из многих народов необъятной империи» (что было исторически корректно), а желающие манипулировать историей потерпят такое же поражение, как и турки под Шипкой¹.

В 2022 г. началась новая масштабная атака на 3 марта. В очередной раз зазвучали голоса о необходимости смены национального праздника. В октябре в Великотырновском университете состоялась дискуссия на эту тему, по результатам которой 13 известных лиц (в основном историков) подписали обращение с предложением сделать национальным праздником не 3 марта, а 24 мая — день святых Кирилла и Мефодия, официально отмечаемый в Болгарии как День болгарского слова, просвещения и культуры². В результате началось широкое обсуждение этой темы, в ходе которого звучали утверждения, что национальный праздник необходимо не только оторвать от напоминаний о России, но и сделать своего рода декларацией вектора развития страны.

Новый виток борьбы с символом освобождения Болгарии Россией вызвало предложение правящей коалиции ПП — ДБ («Демократичная България») провести конституционную реформу. Помимо изменений в связи с объективно наболевшими проблемами в области судопроизводства, прокурорской службы и др., авторы инициативы предложили перенести национальный праздник на 24 мая³. Среди оппозиции это вызвало шквал критики. Лидер партии «Возрождение» назвал авторов поправок «фашистами» и «креатурами американского посольства», лидер партии «Есть такой народ» С. Трифонов — «изменниками»⁴, а депутат от этой партии Т. Йорданов заявил, что «смена национального праздника делается в услугу одному посольству»⁵. Теперь уже и кандидат в мэры Софии от ПП — ДБ В. Терзиев обещает в случае своей победы на выборах убрать с улиц столицы названия, напоминающие о России⁶. Напомним, что такого не было, даже в Первую мировую войну, когда русские и болгары сражались друг другом в Добрудже.

1 Румен Радев: Благодаря, че на 3 март отново сте хиляди на Шипка // btv.03.03.2020. — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/rumen-radev-blagodarja-che-na-3-mart-otnovo-ste-hiljadi-na-shipka.html# (дата обращения: 17.11.2023).

2 Историци предлагат за национален празник на България да бъде определен 24 май — ден на българского слово, просвета и култура // Утро. 21.10.2022. — URL: utroruse.com/article/862626/ (дата обращения: 17.11.2023).

3 Маринов М. Ще бъде ли заменен 3 март с 24 май като национален празник на България? // btv.23.07.2023. — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/shte-bade-li-zamenen-3-mart-s-24-maj-kato-nacionalen-praznik-na-balgarija-obzor.html (дата обращения: 17.11.2023).

4 Трифонов: Българският гражданин има право да каже кога е българският национален празник // btv.23.07.2023. — URL: btvnovinite.bg/bulgaria/trifonov-balgarskijat-grazhdanin-ima-pravo-da-kazhe-koga-e-balgarskijat-nacionalen-praznik.html# (дата обращения: 17.11.2023).

5 Кръстева Н. Ташко Йорданов: Ако не беше 3 март, днес нямаше да честваме 24 май // Искра.Бг. 28.07.2023. — URL: iskra.bg/toshko-yordanov-ako-ne-beshe-3-mart-dnes-nyamashe-da-chestvame-24-may/ (дата обращения: 17.11.2023).

6 Хаджийски В. Васил Терзиев би сменил имената на улици, кръстени на руснаци // Дневник. 17.09.2023. — URL: dnevnik.bg/mestni-izbori-2023/2023/09/17/4529317_vasil_terziev_planira_da-smeni_imenata_na_ulici/?ref=home_NaiNovoto (дата обращения: 17.11.2023).

Тон дискуссий в социальных сетях был еще острее. К чему все это приведет, пока судить трудно, но тенденция налицо. Тема национального праздника действительно глубоко поляризовало болгарское общество, значительная часть которого выступила против новшеств в исторической памяти народа.

Литература

- Атанасова (Марчева) И. Празднование 140-летия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в контексте болгаро-российских отношений 2007–2018 гг. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Гусев Н.С. Актуализация в России памяти о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в военных конфликтах первой половины XX в. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М. 2020.
- Гусев Н.С. Россия и Болгария в 1913–1918 гг. // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. М. 2020. Т. 1. Россия и Центральные державы.
- Симов М. Хотела ли Россия болгарского Освобождения? Новые интерпретации и мифы в современной болгарской исторической и публицистической литературе // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). М. 2019.
- Страсти по юбилею. 140-летие освобождения Болгарии от османского владычества в российской и болгарской политической риторике // Историческая экспертиза. 2018. № 2.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*